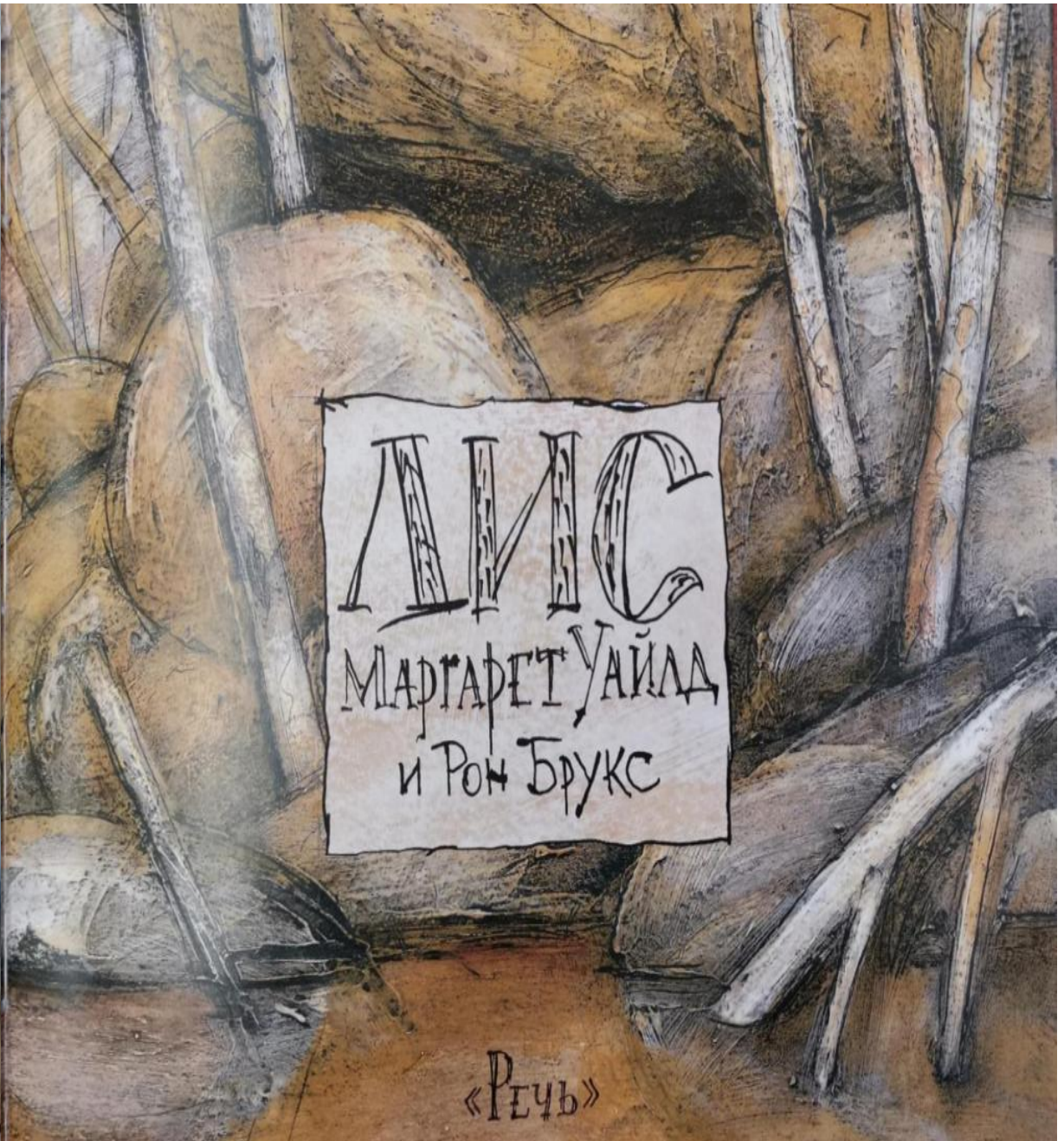
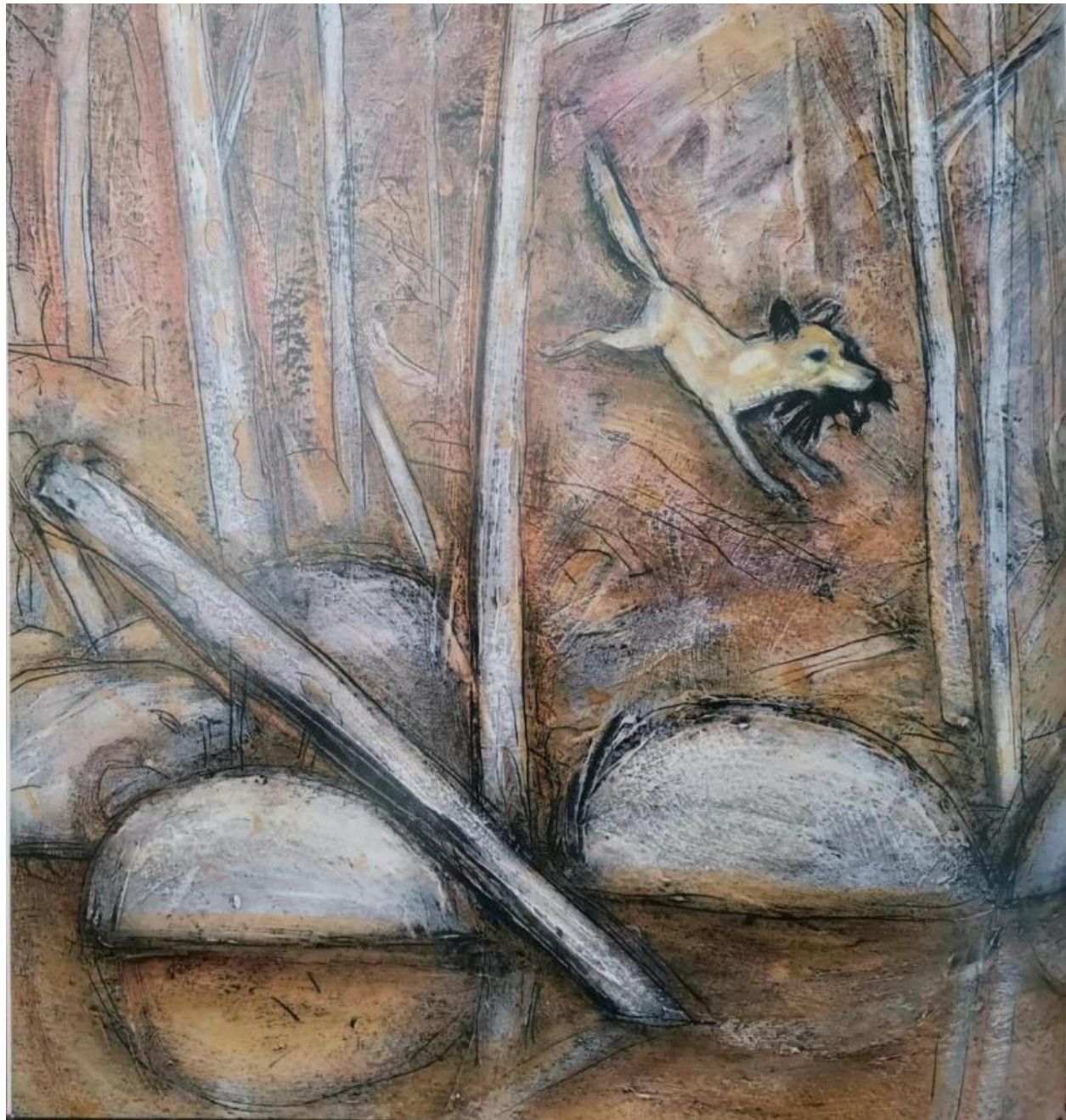

Издательство
«Речь»

Лабиринт

ЛМС
МАРГАРЕТ УАЙЛД
и РОН БРУКС

«Речь»

Маргарет Уайлд
Рон Брукс
ЛЖС

Text © Margaret Wild, 2000
Illustrations © Ron Brooks, 2000

First published in the English language by Allen & Unwin, Sydney, Australia, 2000

© М. С. Глазкова, перевод, 2017
© А. А. Караченко, иллюстрации, 2017
© Издательство «Аст», издание на русском языке, 2017

Подписано в печать 04.11.2017 г. Формат 60 X 90 1/8. Дев. л. 4
Тираж 5000 экз. Заказ № 11881

ООО «Издательство «Аст»
100178, Санкт-Петербург, а/я 80, «Издательство «Аст»
Тел.: (812) 322-00-03
ast@astpublishing.ru, www.ast-publishing.ru

ИЗДР. 076-5-0266-2085-0

Отпечатано в типографии «Риз Принт», Латвия

www.rizprint.eu

ERT

Рону, Розалинд и Саре
с благодарностью. М.У.

М.У. за слова
и Маргарет за ожидание. Р.Б.

ЧЕРЕЗ ВЫГОРЕВШИЙ ЛЕС
НО ГОРЯЧЕМУ ПЕПЛУ БЕЖИТ ПЁС,
БЕРЕЖНО ДЕРЖА В ОГРОМНОЙ ЛАСКОВОЙ
ПАСТИ ПТИЦУ. Он приносит её в свою пещеру
над рекой и пытается лечь её обгоревшее
крыло;

но Сорока отказывается
от помощи.

— Я больше никогда не смогу летать, —
шепчет она.

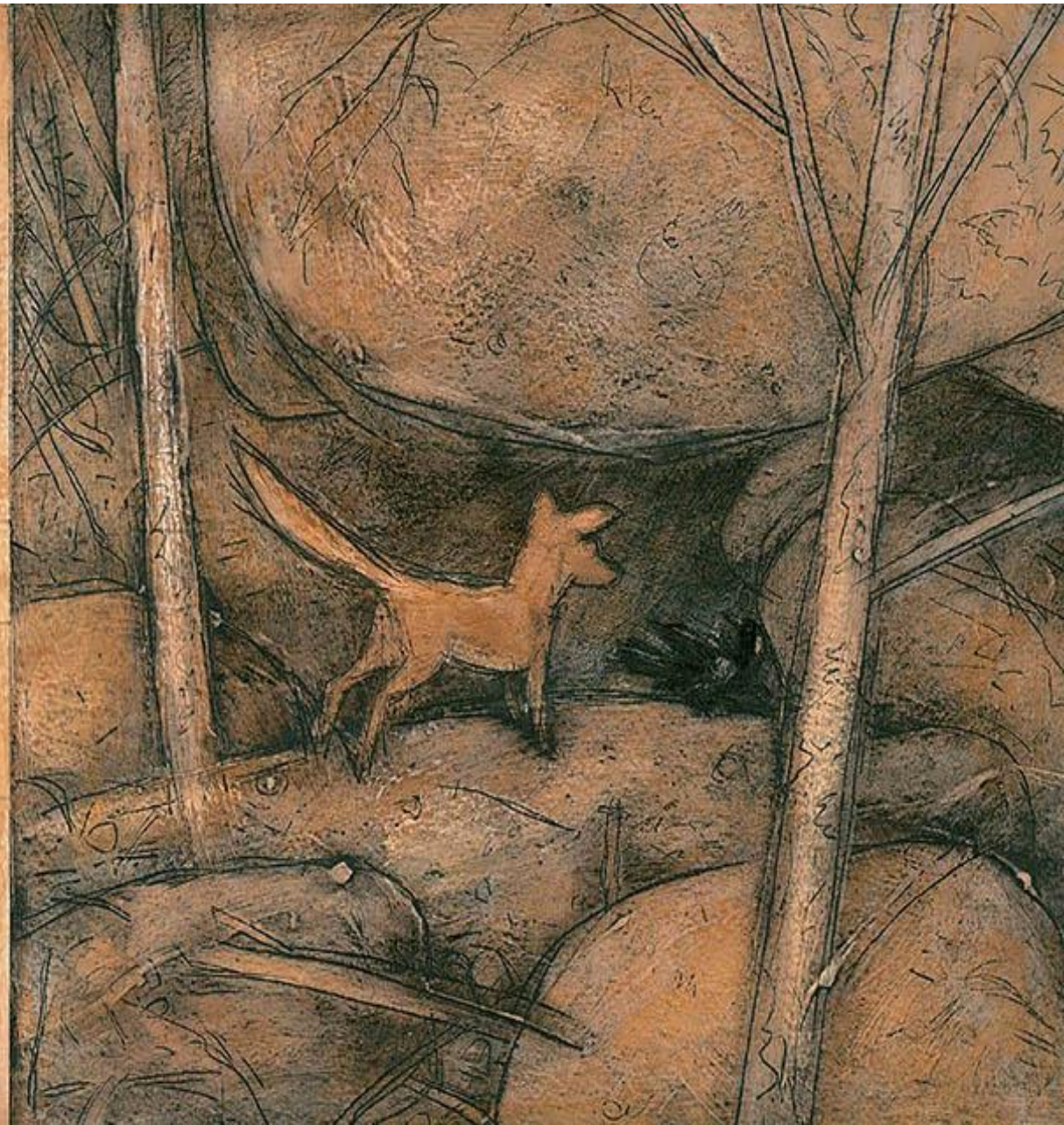
— Знаю, — говорит Пёс.
На миг он умолкает. Потом добавляет:

— Я слеп на один глаз, но жизнь
всё равно прекрасна.

— Глаз — это пустяки! — отвечает
Сорока. — А если бы ты больше
не мог бежать, что тогда?

Пёс не отвечает.

Сорока ковыляет пролив,
в тень от утёса,
погружаясь в черноту.

Проходит несколько дней; быть может неделя.
Она приходит в себя и вздрагивает от горя.
Пёс ждёт. Он уговаривает её пойти с ним
на берег.

— Прыгай мне на спину! —
говорит он. — А теперь
погляди в воду и скажи,
что ты там видишь.

Со вздохом Сорока уступает ему.
В воде отражаются облака, и небо,
и деревья, и кое-что ещё.

— Я вижу странное существо! — говорит она.

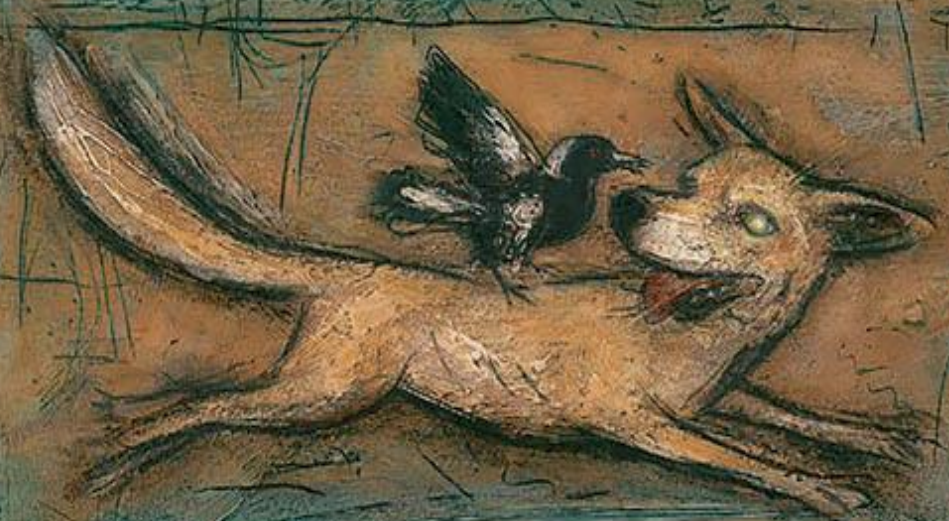

— Это мы, — обещает Пёс. — А теперь держись крепче!

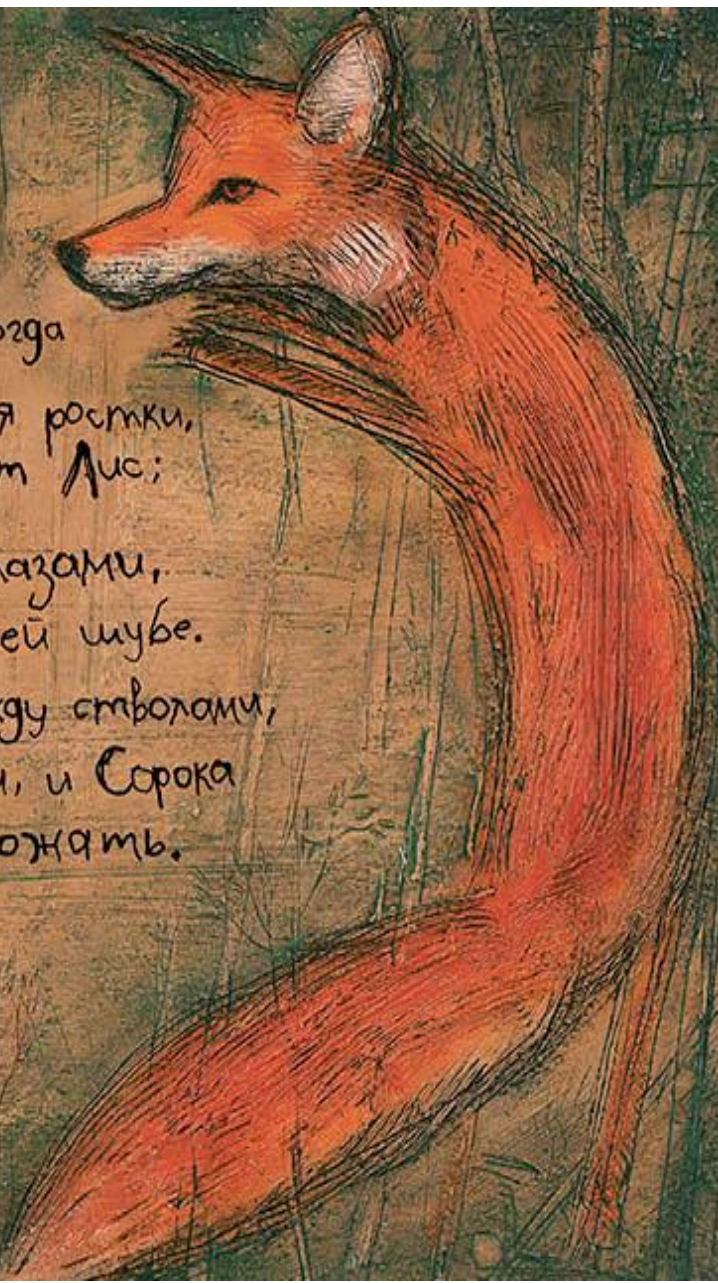
С Сорокой, вцепившейся ему в спину, он мчится
через заросли кустарника, мимо гладких стволов
эвкалипта, мимо островков жёлтого самшита,
уносясь в синеву. Мчится так, что кажется,
будто он летит.

Сорока чувствует, как ветер струится
в перьях, и радость возвращается к ней.
— Лети, Пёс, лети! Я буду твоим утраченным
глазом, а ты — моими крыльями.

An illustration of a light brown dog running to the right. A black crow is perched on its back, facing forward. The dog's mouth is open, and its eyes are wide. The background is a textured, dark green and brown wash.

И Пёс бежит с Сорокой
на спине, день за днём, сначала
летом, потом зимой...

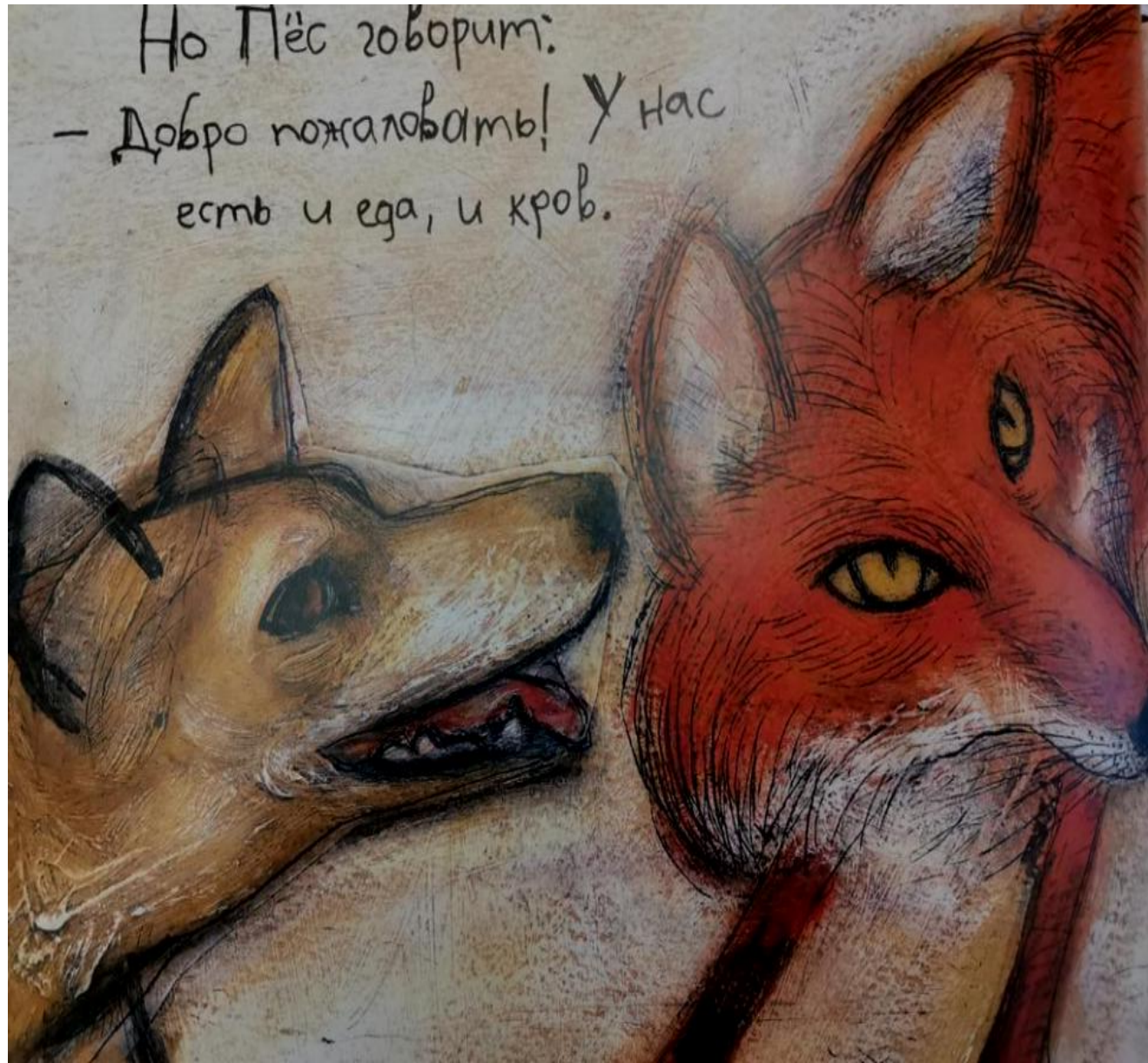
An illustration of a red fox standing and looking to the left. The fox has a thick, bushy tail and is rendered in shades of orange and red. The background is a textured, dark green and brown wash.

После дождей, когда
повсюду пробиваются ростки,
в заросли приходит Лис;

Лис с голодными глазами,
в богатой рыжей шубе.

Он мелькает между стволами,
как язык пламени, и Сорока
начинает дрожать.

Но Пёс говорит:
— Добро пожаловать! У нас
есть и еда, и кров.

— Спасибо! — отвечает Лис.
— Я видел, как вы бежали утром
Удивительное зрелище!

Пёс сияет,
но Сорока
поёживается.

Она чувствует, как Лис разглядывает её обгоревшее крыло.

Вечерами, когда сладко пахнут цветущие деревья,
Тёс и Сорока отдыхают у входа в пещеру,
радуясь обществу друг друга.

Лис то и дело присоединяется к их беседам,
но Сорока чувствует на себе его взгляд,
всегда чувствует его взгляд.

А ночью запах Лиса, кажется,
заполняет всю пещеру — запах зависти
и злобы... и одиночества.

Сорока пытается предостеречь Пса.
— Лис сам по себе, — говорит она. — Он никого не любит.
Но Пёс отвечает:
— Да ладно, всё в порядке. Пусть остаётся.

Ночью, когда Пёс спит, Лис шепчет Сороке:
— Я могу бежать быстрее, чем Пёс. Быстрее ветра.
Оставь его, пойдём со мной.
Сорока говорит:
— Я никогда не оставлю Пса. Я его глаз, а он мои крылья.

Той ночью Лис больше не говорит ни слова,
но утром, когда Пёс уходит на реку,
он вновь шепчет Сороке:
— А мы помнишь, что такое летать?
Летать по-настоящему?

И вновь Сорока говорит:
— Я никогда не оставлю Пса. Я его знаю,
а он мои крылья.

Но в тот же день, когда
Пёс с Сорокой на спине бежит
через заросли, та думает:
«Ничто не сравнится с полётом.
Ничто!»

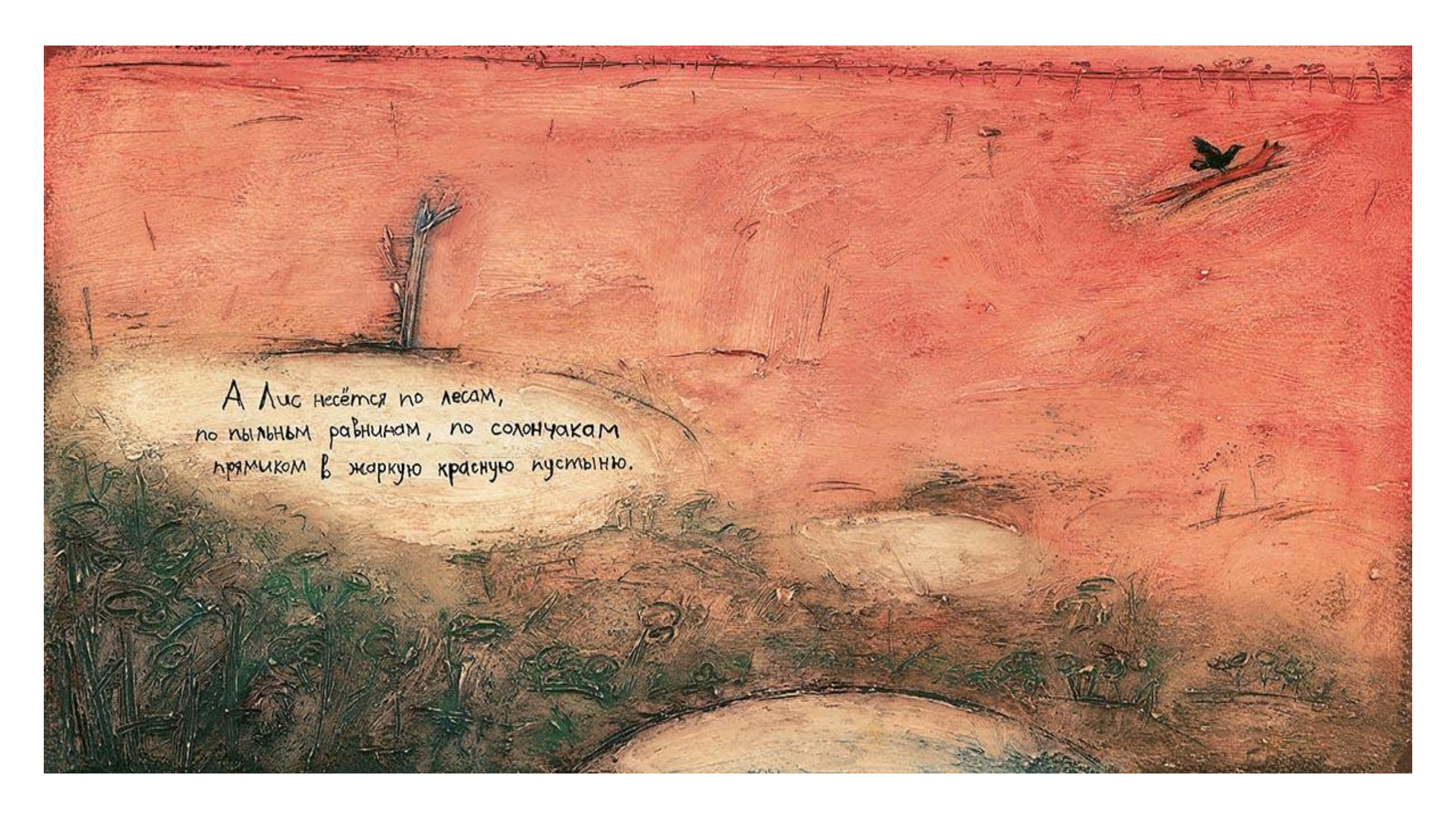
И когда на рассвете
Лис шепчет ей
в третий раз,
Сорока шепчет в ответ:
— Я готова.

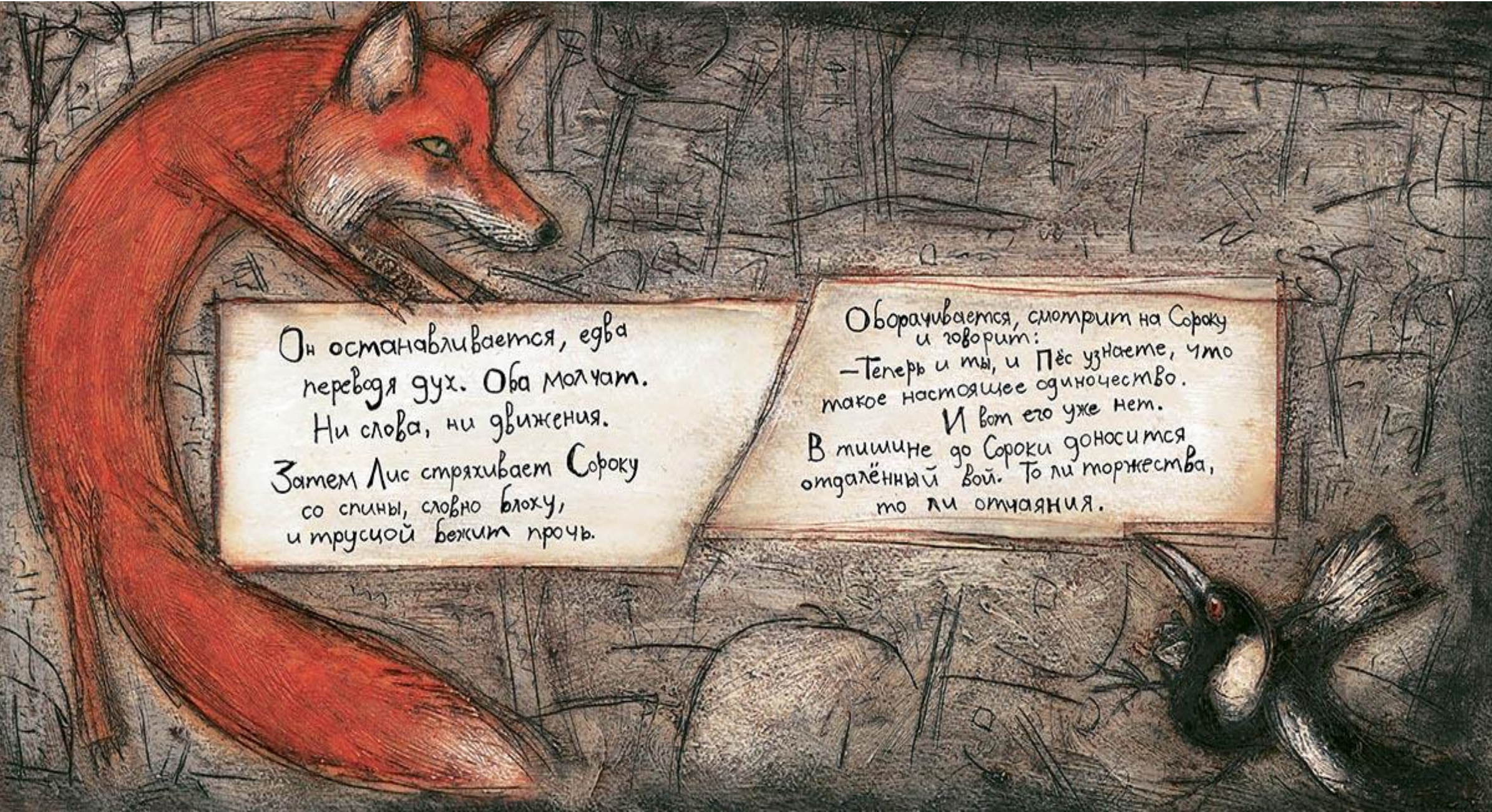

И пока Пёс спит, Лис с Сорокой на спине несутся мимо эвкалиптов, продираются через высокую траву, перемахивают каменные глыбы.

Лис бежит так быстро, что едва касается земли, и Сорока лкует:
— Наконец-то я летаю. Летаю по-настоящему!

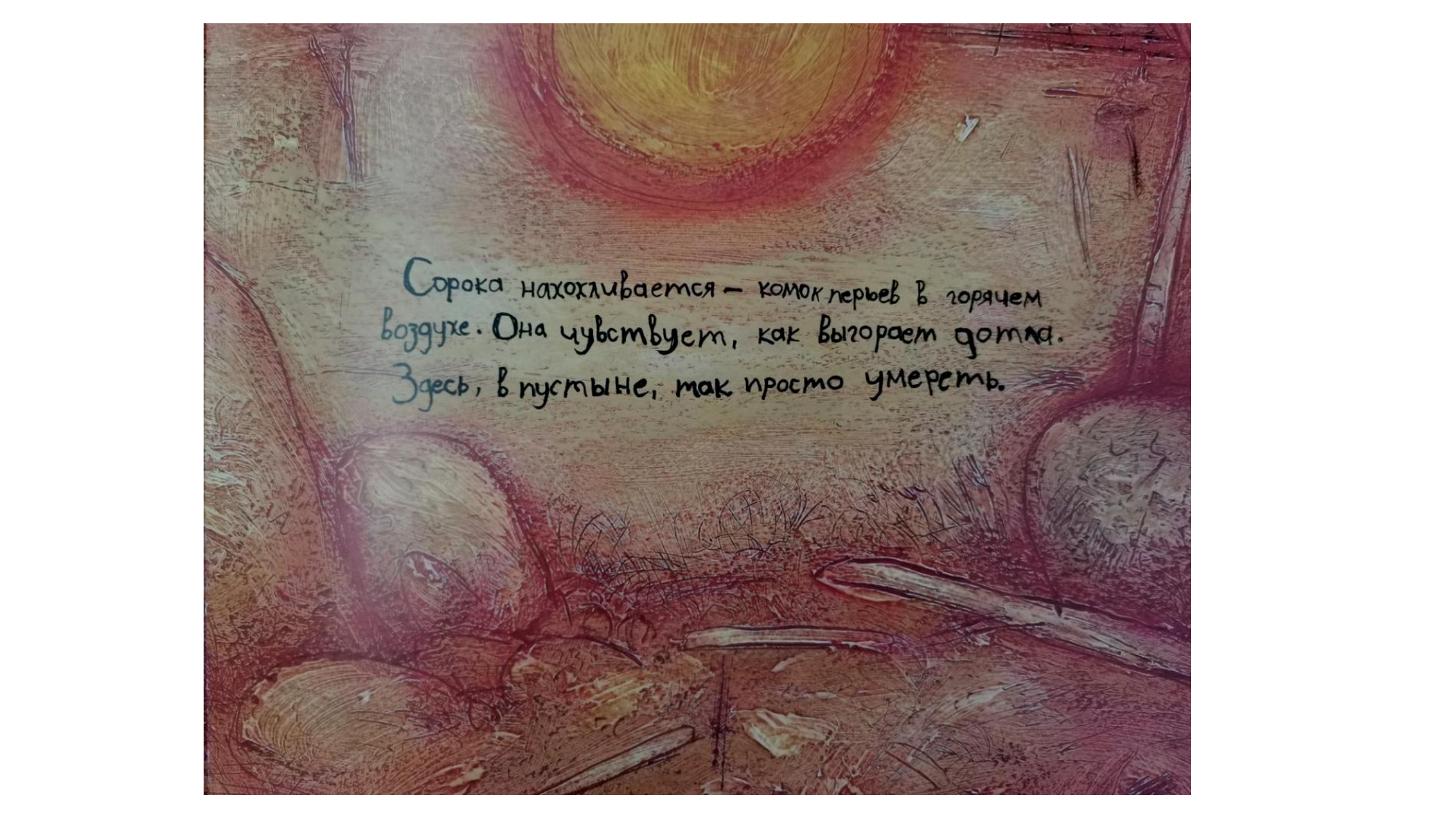

А Лис несётся по лесам,
по пыльным равнинам, по солончакам
прямоком в жаркую красную пустыню.

Он останавливается, едва
переводя дух. Оба молчат.
Ни слова, ни движения.
Затем Лис стряхивает Сороку
со спины, словно блоху,
и трусцой бежит прочь.

Оборачивается, смотрит на Сороку
и говорит:
— Теперь и ты, и Пёс узнаете, что
такое настоящее одиночество.
И вот его уже нет.
В тишине до Сороки доносится
отдалённый вой. То ли торжества,
то ли отчаяния.

Сорока нахохливается — комок перьев в горячем
воздухе. Она чувствует, как выгорает дотла.
Здесь, в пустыне, так просто умереть.

Но потом она думает о Псе: он проснётся, а её нет.

Медленно, неукложе ковыляя,
она пускается в долгий путь домой.

СНАЧАЛА ИХ БЫЛО ДВОЕ: СОРОКА С ОБГОРЕВШИМ КРЫЛОМ
И ПЁС, ПОТЕРЯВШИЙ ГЛАЗ. ОН СПАС ЕЁ И СТАЛ ЕЁ КРЫЛЬЯМИ.

ОНА СТАЛА ЕГО ГЛАЗАМИ. ВДВОЁМ ОНИ БЫЛИ НЕУЯЗВИМЫ,
ПОКА НЕ ПОЯВИЛСЯ ТРЕТИЙ. ЛИС В РОСКОШНОЙ РЫЖЕЙ ШУБЕ.

ЛИС, НИКОГО НЕ ЛЮБИВШИЙ, НИКЕМ НЕ ЛЮБИМЫЙ.

ОПАСНЫЙ ЛИС, КОТОРЫЙ ЗНАЕТ, КАК РАСТОПТАТЬ
ДАЖЕ САМЫЕ СИЛЬНЫЕ И СВЕТАЫЕ ЧУВСТВА.

МОЖНО ЛИ ВОССТАНОВИТЬ ТО, ЧТО ОН УНИЧТОЖИЛ?

ДА: БРЕДЯ ШАГ ЗА ШАГОМ СКВОЗЬ ЗНОЙ ПУСТЫНИ
НАВСТРЕЧУ ТОМУ, КТО ДОРОГ.

ПОДАРИТЕ ЭТУ КНИГУ ТОМУ, К КОМУ ХОТИТЕ ВЕРНУТЬСЯ.

А ЕСЛИ ВЫ ПОЛУЧИЛИ ЕЁ В ПОДАРОК — ЗАДУМАЙТЕСЬ:
ВОЗМОЖНО, РАДИ ЭТОГО ПОСТУПКА КТО-ТО ПРОДЕЛАЛ
МУЧИТЕЛЬНЫЙ ПУТЬ ПО РАСКАЛЁННОМУ ПЕСКУ.